

История в лицах

Димитр Христов

Письмо болгарского ветерана Димитра Христова стало отправной точкой поисковой работы. Правда, отыскать давних товарищей автора письма, напечатанного седьмого мая под заголовком «Забота наша прощая», по одним только именам, без фамилий, оказалось не так просто.

К тому же многие из ветеранов ЛПЦ-3, с которыми работал болгарский коллега, уже ушли из жизни. Среди них старший мастер лудильного отделения Борис Васильевич Климанов – предположительно, именно его за давностью лет Димитр Христов называет начальником цеха. Но есть в Магнитке те, кто хорошо помнят Димитра Христова: Любовь Десенко, Владимир Каганис, Виль Сулейманов. С первыми двумя наши читатели уже знакомы: Любовь Десенко – бывший директор школы № 13, герой очерка «Наша Любаша» за 12 марта 2014 года, а Владимир Каганис – металлургический журналист и литературный редактор, тоже не раз оказывавшийся в центре наших публикаций. Оба – сокурсники Димитра по литфаку пединститута. На встречу с журналистами Любовь Яковлевна прихватила книги о Магнитке, изданные в Болгарии другими болгарскими однокурсниками – Николой Костадиновым и Маргаритой Николовой-Савовой. А ещё наши гости принесли много фотографий: группа на открытии памятника лидеру болгарских коммунистов Георгию Димитрову в Магнитогорске, в гостях друг у друга, визит болгарской делегации в 1987 году. Любовь Десенко и Владимир Каганис вспоминают: болгарские студенты приехали из страны, сильно пострадавшей от разрушительной войны, были скромно одеты, с первых дней проявили себя трудолюбивыми и доброжелательными. У болгар свой День Победы, впервые отпразднованный 9 сентября 1944 года, и гости в России ежегодно отмечали его с большим чувством.

Часть болгар в Магнитке зачислили без экзаменов в горно-металлургический или педагогический институты. Зачисленные на литфак учились у легендарных Ирины Петровой и Евы Лозовской. Кстати, попали они в Россию в числе трёхсот победителей конкурса творческих работ об СССР. И хотя представляли дружественную страну – «не за границу», а скорее «шестнадцатую республику», – Любовь Десенко, подружившаяся с болгарками, особенно с Маргаритой Николовой, всё-таки замечала за собой присмотр сотрудников «конторы глубокого бурения».

Жила славянская делегация в общежитии на улице Чайковского. Владимир Каганис вспоминает: Димитр – Митя – очень тосковал по родине, и в шумной компании часто оставался молчаливым и отрешённым. Когда наши студенты бывали у них в гостях, болгары угощали их жареной картошкой или рисом, щедро сдобренными красным перцем. Если у русских студентов «не шёл» старославянский, болгары, чей строй языка к нему близок, помогали. Уезжая из Магнитки, братья-славяне увозили с собой на память матрёшек. Маргарита Николова взяла из России двенадцатитомник своего кумира Владимира Маяковского. Учёбу в СССР они за три года не закончили, но оценки в русских вузах им зачли при учёбе на родине. О браках с русскими магнитогорцами не припоминают, только Манол Штонов женился на москвичке.

С тоской по родине

«ММ» продолжает публикацию материалов, посвящённых пребыванию в Магнитке болгарских металлургов в конце пятидесятых–начале шестидесятых годов

Многие из болгарских студентов достигли высокой профессиональной планки: Димитр Волков возглавил институт почвоведения, Никола Костадинов руководил телерадиостудией.

С разрешения бывших однокурсников Димитра Христова, «ММ» публикует фрагмент письма, обращённого к нему.

Ещё один давний знакомец Димитра Христова Виль Сулейманов – теперь житель Карагайки. Как и его болгарский коллега, перешагнув планку восьмидесятилетия. Вся жизнь – книголюб. Прочёл, накопил, подарил несколько поколений библиотек. Вырастил с женой сына и дочь. Окончив школу рабочей молодёжи и Уфимский университет, занимался комсомольской работой в родном ЛПЦ-3 и партийной, профсоюзной – в Уралдомнаремонте. Партибилет так и не сдал: в КПСС вступал с чистым сердцем. С партийной работы в своё время ушёл сознательно: «Надоело составлять планы, которые потом не осуществлялись». А ведь случалось даже оформлять письма генеральному секретарю ЦК КПСС Леониду Брежневу.

«И ещё годик поработал слесарем-инструментальщиком», – завершает он историю своей карьеры. А потом наконец совершил то, о чём давно мечтал – переехал с семьёй в деревню.

Супруга Виля Саитовича Рамзия Мирасидовна в разное время возглавляла факультет общественных профессий МаГУ, Дворцы культуры Метизнокалибровочного завода и магнитогорского отделения Всесоюзного общества глухих, трудилась депутатом райсовета. С таким-то опытом – и поддержала мужа в решении осесть в тиши, вернуться к истокам, корням. Переезду и переменам радовалась вся семья, хотя пришлось резко сменить образ жизни. Сын, например, стал трудиться в леспромпхозе.

Сулеймановы отважно включились в сельскую эпопею: держали почти десяток коров, трудились на земле. Но – вот странно – этим только раздражали многих: мол, пришлые, и всё сразу получилось. Обзавелись настоящими друзьями, но для большинства так и не стали «местными». Через восемь лет вернулись в город... чтобы через год снова оказаться деревенскими жителями. Поддерживают тесную связь с Магниткой и многочисленной роднёй, в числе которых, кстати, двоюродная сестра Виля Саитовича Дильбар, о которой упомянул Димитр Христов. По воспоминаниям родственников, она действительно была красавицей. Позднее с семьёй переехала в Израиль.

Рано потеряв мать, Виль Саитович с братьями и сёстрами всю жизнь поддерживают друг друга. Рамзия Мирасидовна тоже рано осиротела и, как муж, поддерживает тесные связи с большой роднёй, когда взялась составлять фамильное древо их рода, кстати, старинного, дворянского, пришлось немало потрудиться.

Со второй попытки Сулеймановы идеально вписались в сельские пасторали в курортном уголке Челябинской области, где живут уже двадцать два года. Возможно, при первой неудачной попытке вжиться в сельскую действительность сказалась общая неустроенность российской экономики. Сегодняшняя успешная адаптация Сулеймановых в селе – признак того, что и страна, а с ней и деревня приняла новые реалии, преодолела недоверие к рынку, новшества и новичкам.

Россия, как и Болгария, вместе с каждым из нас за несколько десятилетий прошла путь в новую жизнь. Письмо из дружественной страны напомнило, что мы приобрели на этом пути и что потеряли.

После публикации седьмого мая в редакцию поступило несколько телефонных звонков от людей, причастных к тем давним событиям. «ММ» в ближайшее время публикует интервью с ними. А пока просит откликнуться всех, кто может дополнить историю дружбы Магнитки и Болгарии.

Алла Каньшина

Дорогой другарь Димитр!

До слёз взволновал нас – Любу Десенко (Соловьёву) и Володю Каганиса – твоих однокурсников по вечернему отделению пединститута – горячий привет из далёкого 1957 года. И как удачно, что письмо ты отправил именно в «Магнитогорский металл»: в этой газете Володя проработал больше четверти века, а про Любу здесь опубликована большая статья.

Спасибо тебе, Димитр. Узнаём тебя по письмам таким, каким запомнили: непримиримым к несправедливости, благодарным к добру. Твои строки напомнили, как прекрасна была молодость, сильна дружба, любима нами и особенно тобою Болгария – ты так скучал по ней. Благодаря нашим болгарским друзьям и тебе у нас не иссякало желание узнать твою родину: мы побывали в твоей стране, о ней остались самые добрые воспоминания. Чудесный край, отзывчивый народ – вспомнишь, и на душе теплеет. Рад, что ты вырастил достойного сына: вы с Сийкой – хорошие родители. И кстати, об астрономии – профессия твоего сына: знаешь ли ты, что существует малая планета Магнитка, названная в честь нашего города? В твоих письмах звучат и горькие ноты. Что поделаешь: у правителей и народа взгляды часто не совпадают. Но народ не обманешь. А нашей дружбе и памяти политики не помеха.

Стан «2500» горячей прокатки, в строительстве которого ты участвовал с земляками, обновили. Он загружен работой, как и «твой» ЛПЦ-3. Металл оттуда расходуется по всему земному шару. И памятник Георгию Димитрову на проспекте Металлургов как новенький, будто вы его недавно ставили. Только деревья здесь стали большими. И Ленин – всё на том же постаменте, что бетонировала твоя бригада. А Магнитка хоть и становится старше, но молодеет, всё дальше уходит на юг, в степи.

Как в коротком письме рассказать об изменениях, произошедших в нашей и городской жизни за десятилетия? Не знаем, увидимся ли ещё. Но будем переключаться письмами, будем вспоминать всех вас. Благодарны тебе за память. Кланяйся от нас всем нашим.

Твои, Любовь Десенко (Соловьёва), заслуженный учитель России, Владимир Каганис, член Союза журналистов России

Теперь – за граница

В СССР брежневского периода ходил слух, что Болгария просилась в Союз 16-й республикой, но ей отказали – мол, нет общей границы и всё такое. Ещё была поговорка: «Курица не птица, Болгария – не за граница». Как бы там ни было, для большинства советских людей Болгария была едва ли не единственным зарубежным морским курортом, куда можно было попасть хотя бы теоретически. И, надо сказать, многие там успели побывать. Поэтому та Болгария по праву стала частью общей исторической памяти о советском прошлом.

Времена изменились. Чего достигла современная Болгария в наши дни? Вот показатели по итогам 2015 года.

